

с. 3.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Городской театр.

Оригинальна судьба чеховских пьес! Будучи несомненным украшением нашего драматического репертуара, онъ рѣдко, однако, ставятся на сценѣ, а при постановкѣ вызываютъ въ публикѣ расколъ, оставляя удовлетворенной лишь незначительную часть избранной публики. Большая же публика томится и скучаетъ, а иногда, какъ это было въ Петербургѣ съ «Чайкой», весьма недвусмысленно протестуетъ противъ появленія подобнаго рода пьесъ, не приходящихся ей по нраву. Объясняется это отчасти простотой и незамысловатостью фабулы, которую эти пьесы отгоняютъ отъ себя одну часть публики, отчасти же несомненнымъ недостаткомъ, присущимъ имъ, какъ и всему, выходящему изъ-подъ пера Чехова — полной безцѣлностью. Давно какъ-то Н. К. Михайловскій замѣтилъ, что въ произведеніяхъ Чехова нѣтъ «Бога живого человека». Они вызываютъ въ читателѣ, а тѣмъ болѣе въ зрителѣ, иногда определенное, а иногда нѣсколько туманное *настроenie*, но напрасно вы въ нихъ будете искать *идеи*, кромѣ развѣ той общей, пантенистической идеи, которую дастъ жизнь сама по себѣ, такъ, какъ она есть. Напрасно вы въ нихъ будете также искать выпукло изображенные, детально очерченные характеры, и этимъ, быть можетъ, объясняется, что никто изъ героевъ Чехова не сталъ нарицательнымъ именемъ.

«Ивановъ», если не ошибаюсь, первый опытъ Чехова на поприщѣ драматурга. Уступая, быть можетъ, установившимся требованіямъ, авторъ не считъ возможнымъ ограничиться лишь изображеніемъ провинціальной жизни и надломленнаго героя пьесы. Ему хотѣлось объяснить причину этой надломленности, пристегнуть къ мастерски написанной картинѣ ея мораль, — и лучше бы онъ этого не дѣлалъ...

Авторъ, очевидно, взялся не за свое дѣло, и въ его объясненіи чувствуется фальшь, противъ которой протестуетъ нашъ разумъ, наша логика. Ранняя душевная атрофія героя объясняется — видите ли — тѣмъ, что Ивановъ любилъ, ненавидѣлъ и вѣрилъ не такъ, какъ всѣ, сражался съ мелницами, взвалилъ на себя непосильную ношу, отъ которой у него захрустѣла спина — словомъ, израсходовалъ на молодость всѣ свои силы, а потому, скоро остался банкротомъ. Не женитесь вы на еврейкахъ, не боритесь страстно за идеалы, не гоняйтесь за призраками и не расгравивайте на эту погоню своихъ силъ — вотъ мораль автора. Но позвольте! Вытекастъ ли эта мораль, прежде всего, изъ самой пьесы? Развѣ это животное обще-

ство, которое окружаетъ Иванова, счастливы съ его, Иванова, точки зрѣнія, чѣмъ онъ? Вотъ, если бы авторомъ былъ изображенъ какой нибудь дѣятель изъ породы умѣренныхъ и аккуратныхъ, по всемъ правиламъ благоразумной экономіи расходующій свои силы на общественную дѣятельность и потому пользующійся вожделѣннымъ душевнымъ покоемъ — это другое дѣло. Тогда идея пьесы, — правдива-ли она, или нѣтъ — это другой вопросъ, — вы-

текала-бы изъ самой пьесы. А при данныхъ условіяхъ, нельзя не признать, что мораль эта за волосы схвачена и пристегнута авторомъ совершенно искусственно. Но посмотримъ, правъ ли авторъ по существу, излагая, что душевная надломленность Иванова — есть естественный и неизбежный результатъ его слишкомъ напряженной общественной дѣятельности. Не видимъ мы, однако, что за границей люди работаютъ гораздо болѣе напряженно, чѣмъ у насъ, однако, что за границей люди работаютъ гораздо болѣе тяжелой, грудью отстаиваютъ себѣ право на существованіе, выбиваются зачастую изъ подошвы общества на высшія его ступени, дѣлаются не мастерами, депутатами и министрами, женятся не только на еврейкахъ, но и на своихъ бывшихъ служанкахъ?

И умираютъ эти люди, борясь до конца дшей своихъ, оставляя замѣтный слѣдъ въ исторіи, если не человечества, то своего народа, если не цѣлаго народа, то своего города. Напряженная дѣятельность можетъ, конечно, привести въ состояние невращенія и полной атрофіи силъ того или другого человека, но *Ивановъ*, имѣя въ виду обобщающій характеръ этой фамиліи, она можетъ атрофировать лишь у насъ, при томъ воспитаніи, которое мы получаемъ, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ намъ приходится работать. Тамъ, гдѣ человеку приходится бороться съ вѣчными мельницами, тамъ ему, конечно, нужно имѣть болѣе силы, чѣмъ при другихъ условіяхъ, а имѣетъ съ этимъ тѣ люди, въ которыхъ не воспитана самостоятельность, имѣютъ имѣть болѣе силы для такой борьбы. Вотъ въ чемъ причина появленія Ивановыхъ среди нашихъ общественныхъ дѣятелей, а не въ ихъ напряженной работѣ. Будутъ ли такіе люди, какъ Ивановы, счастливы отъ того, что они станутъ болѣе походить на окружающее ихъ общество? И достойная ли это честнаго писателя задача парализовать въ людяхъ стремленіе къ работѣ призракомъ Иванова, приправленнымъ еще такой сомнительной моралью?

Вы видите, въ какихъ послѣдствіяхъ привелъ насъ анализъ идеи, навязываемой авторомъ своему произведенію. Не правы ли мы были, когда сказали, что лучше бы-ло-бы, если-бы авторъ и не пытался придавать своей пьесѣ идѣльный характеръ.

21 Если, если оставить это в стороне.
на столько достоинств в «Ивановъ».
вн своей душу надрывающей грустью вьста
чб эта поэтической сцены 1-го дѣй-
эп ствiя, въ которой такъ дивно хороша г-жа
мн Дипрова, страдающая и томлящаясь подъ
вс-экомпаниментъ востѣблительныхъ звуковъ гар-
мн монки! Какая голая наблюдательность, какая
мн правдивая картина жизни записана и
ст-какъ будто записана иропанная самой бел-
р-омысленностью своего существованiя про-
мн вициальнаго общества! Съ самаго поднятiя
у занавѣса готовую вьбѣть отъ насъ жизнью,
на вы какъ-будто переноситесь въ эту среду
и вы чувствуете, что — увы! — все это намъ
мн радше! А этотъ истощившiйся отъ безпло-
мн ной работы человекъ, двигающiйся, гово-
мн рящiй и дѣйствующiй, какъ живой трупъ!
мн И какъ мастерски, между прочимъ, изоб-
р-ражаетъ его г. Шуваловъ! А эта страдаю-
мн щая въ своей средѣ дѣвушка, ищущая са-
мн модятельной любви, и въ ней, въ ней
по одной видящая свое спасенье!..

И никогда-бы не кончалъ, если-бы хо-
ст-телъ перечислить всѣ красоты этой пьесы,
мн весь тотъ общiй ансамбль живыхъ лицъ,
мн который приводитъ насъ въ такое угнетаю-
мн щее настроенiе! Винить-ли за это автора,
мн если сама жизнь такова?..

Да, чудный даръ у г. Чехова, и смот-
мн рѣть его пьесы, при всей безотрадности
мн рисуемыхъ имъ картинъ, и при всей ихъ,
мн повицимому, безыдейности, — наслажденiе.

Идея и мораль напрашивается сама со-
мн бой, ее даетъ сама жизнь, находящая та-
мн кое чудное отраженiе въ его пьесахъ...

Мнѣ остается сказать два слова объ ис-
мн полнителяхъ. О г-жѣ Дипровой я уже упо-
мн миналъ, о г. Шуваловѣ также. О послед-
мн немъ прибавлю лишь, что мнѣ онъ попра-
мн вился больше г. Данилова, который не
мн произвелъ на меня впечатлѣнiя въ этой
мн роли. Прекрасенъ былъ г. Самойловъ въ
мн роли приютившаго доктора, хороша бы-
мн ла г-жа Велизарiй въ роли Саши, хотя
мн несколько больше сердечности ей, право,
мн не мѣшало-бы ввести въ сцену 3 акта.
мн Предестно провелъ свою роль г. Петина.
мн Слабѣ другихъ былъ г. Песоцкiй, хотя
мн и онъ на этотъ разъ былъ лучше обыкно-
мн веннаго. Остальные исполнители — г. Смир-
мн новъ и Наумовъ, г-жи Карпенко и Сло-
мн ватинская — всѣ были на своихъ мѣстахъ.
мн Чувствую банальность своего отзыва, но
мн впечатлѣнiе отъ самой пьесы у меня свя-
мн жается на сей разъ съ впечатлѣнiями, про-
мн изведенными исполненiемъ — и я не могу
мн отдѣлать ихъ. Во всякомъ случаѣ, это
мн — былъ, въ моихъ глазахъ, одинъ изъ
мн удачнѣйшихъ спектаклей.

Старый Театраль.

<И. М. Хейфец>